РЕШЕНИЕ

по делу № 074/01/11-280/2021

Резолютивная часть решения оглашена 13 сентября 2021 года

В полном объеме решение изготовлено 14 сентября 2021 года.

г. Челябинск, пр. Ленина, 59

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Челябинской области (далее - Челябинское УФАС России) по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства (далее - Комиссия) в составе:

Председатель Комиссии:	К.А.А. – руководитель Челябинского УФАС России;
Члены Комиссии	Д.К.А. – начальник отдела административного и судебного производства Челябинского УФАС России;
	К.А.Ф. – главный специалист-эксперт отдела административного и судебного производства Челябинского УФАС России,

рассмотрев дело по признакам нарушения Государственным автономным учреждением здравоохранения «Областная клиническая больница № 3» (ИНН 7447041747) (далее – Заказчик, учреждение, ГАУЗ «ОКБ №3»), ООО Группа компаний «Абсолютные системы» (ИНН 7451364451), ООО «Лифтовая компания» (ИНН 7449113348) пункта 1 части 1 статьи 17 Федерального части закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции), руководствуясь статьей 49 Закона о защите конкуренции, в присутствии:

- представителя ООО Группа компаний «Абсолютные системы» Ш.А.В., действующего на основании доверенности от 24.02.2021 б/н;

- в отсутствие представителей ГАУЗ «ОКБ №3», ООО «Лифтовая компания», государственного казенного учреждения «Центр организации закупок Челябинской области», Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Челябинской области, надлежащим образом извещённых о дате, времени и месте заседания Комиссии путем направления определения по электронной почте (zakup@zakup74.ru, sk_chel@74.sledcom.ru, Sk-rop.v@mail.ru, D.O.P@mail.ru), а также заказными письмами, что подтверждается реестром почтовых отправлений № 519 (партия 1613) от 12.08.2021,

У С Т А Н О В И Л А:

В Управление Федеральной антимонопольной службы по Челябинской области (далее - Челябинское УФАС России) поступило обращение Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Челябинской области (далее - СУ СК России по Челябинской области) о нарушении Государственным автономным учреждением здравоохранения «Областная клиническая больница № 3» (далее – ГАУЗ «ОКБ № 3», далее - Заказчик), ООО «Группа компаний «Абсолютные системы», ООО «Профсервис», ООО «Лифтовая компания» антимонопольного законодательства при проведении электронного аукциона на техническое перевооружение с заменой лифтового оборудования (капитальный ремонт) (извещение № 0869200000217001371), а также при исполнении контракта № 1865 от 23.10.2017, заключенного по результатам проведения указанного электронного аукциона.

Из материалов, представленных СУ СК России по Челябинской области в антимонопольный орган, следует, что должностные лица Заказчика обеспечили ООО «Группа компаний «Абсолютные системы» беспрепятственное заключение контракта № 1865 от 23.10.2017 на техническое перевооружение с заменой лифтового оборудования, а также осуществили последующую приемку работ, заведомо не соответствующих условиям контракта.

Челябинским УФАС России издан приказ от 29.01.2021 № 8 о возбуждении дела и создании комиссии по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства по признакам нарушения Государственным автономным учреждением здравоохранения «Областная клиническая больница № 3» (ИНН 7447041747), ООО Группа компаний «Абсолютные системы» (ИНН 7451364451), ООО «Лифтовая компания» (ИНН 7449113348) пункта 3 части 4 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

Дело по признакам нарушения антимонопольного законодательства возбуждено на основании пункта 1 части 2 статьи 39 Закона о защите конкуренции: поступление из СУ СК России по Челябинской области материалов, указывающих на наличие признаков нарушения антимонопольного законодательства.

Копия приказа от 29.01.2021 № 8 направлена в адрес Ответчиков и лиц, располагающих сведениями о рассматриваемых обстоятельствах, заказными письмами, что подтверждается реестром почтовых отправлений от 02.02.2021 №417 (партия № 1092).

Определением Комиссии Челябинского УФАС России от 29.01.2021 (исх. № АК/1008/21 от 29.01.2021) дело назначено к рассмотрению на 15.03.2021.

Определением Комиссии Челябинского УФАС России от 15.03.2021 (исх. № АК/3289/21 от 19.03.2021) заседание комиссии отложено на 15.04.2021, поскольку комиссия антимонопольного органа пришла к выводу о том, что действия ГАУЗ «Областная клиническая больница № 3», ООО Группа компаний «Абсолютные системы», ООО «Лифтовая компания» необходимо квалифицировать как нарушение пункта 1 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции, а не как нарушение пункта 3 части 4 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

Определением Комиссии Челябинского УФАС России от 15.04.2021 (исх. №АК/4802/21 от 20.04.2021) заседание комиссии отложено на 31.05.2021, срок рассмотрения дела продлен комиссией до 29.10.2021 (определение от 20.04.2021 исх. № АК/4801/21).

Определением Комиссии Челябинского УФАС России от 31.05.2021 (исх. №АК/6936/21 от 03.06.2021) заседание комиссии отложено на 07.07.2021.

Определением Комиссии Челябинского УФАС России от 07.07.2021 (исх. №АК/8833/21 от 09.07.2021) в заседании комиссии объявлен перерыв до 13 часов 00 минут 14.07.2021.

Определением Комиссии Челябинского УФАС России от 14.07.2021 в заседании комиссии объявлен перерыв до 15 часов 00 минут 14.07.2021.

Комиссией антимонопольного органа 14.07.2021 оглашено заключением об обстоятельствах дела, заседание комиссии отложено до 10 часов 00 минут 05.08.2021.

Определением Комиссии Челябинского УФАС России от 05.08.2021 (исх. №АК/10111/21 от 09.08.2021) заседание комиссии отложено на 13.09.2021.

Комиссией антимонопольного органа 06.09.2021 оглашена резолютивная часть решения

Сторонами представлены следующие документы и пояснения.

На заседании комиссии антимонопольного органа 15.03.2021 представитель ООО ГК «Абсолютные системы» ходатайствовал о приобщении к материалам дела письменных пояснений (исх. 1436 от 10.03.2021). Указанное ходатайство удовлетворено комиссией антимонопольного органа.

В письменных пояснениях ООО ГК «Абсолютные системы» указало, что контроль субподрядчиков при выполнении работ на техническое перевооружение с заменой лифтового оборудования осуществлялся Обществом на основании заключенного договора субподряда от 23.10.2017 № 2617/2017.

Также ООО ГК «Абсолютные системы» представлен контракт № 2617/17 от 23.10.2017 со всеми приложениями, актами выполненных работ, платежными поручениями, сведения о группе лиц, в которую входит ООО ГК «Абсолютные системы».

На заседании комиссии представитель ООО ГК «Абсолютные системы» ходатайствовал о приобщении к материалам дела постановления о прекращении уголовного преследования от 03.03.2021 в отношении И.А.В. и А.С.В. (директор ООО ГК «Абсолютные системы»).

Указанный документ приобщен к материалам дела.

ООО Группа компаний «Абсолютные системы» представлены письменные пояснения (исх. б/н от 15.04.2021, вх. № 5397 от 15.04.2021), в которых Общество указало, что, заключая договор субподряда с ООО «ПрофСервис» у ООО Группа компаний «Абсолютные системы» отсутствовали намерения совершить противоправные действия.

К письменным пояснениям Общество приложило контракты, в которых ООО Группа компаний «Абсолютные системы» выступало в качестве генерального подрядчика, а иное лицо в качестве субподрядчика. При этом, Общество в пояснениях указало, что заключение таких договоров с условием об удержании ООО Группа компаний «Абсолютные системы» (в качестве генерального подрядчика) является обычной практикой.

Также Обществом представлены копии актов выполненных работ КС-2, КС-3, платежные поручения, которые приобщены комиссией к материалам дела.

В соответствии с примечанием к статье 14.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях ООО Группа компаний «Абсолютные системы» 27.05.2021 подано заявление о заключении недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством соглашения, которое помещено в отдельный том с грифом «Для служебного пользования».

После оглашения заключения об обстоятельствах дела в материалы дела не представлены соответствующие возражения.

В ходе проверки представленных документов и материалов, представленных сторонами по делу, Комиссией антимонопольного органа установлено следующее.

Согласно части 1 статьи 15 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о

контрактной системе) бюджетные учреждения осуществляют закупки за счет субсидий, предоставленных из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, и иных средств в соответствии с требованиями настоящего Федерального закона, за исключением случаев, предусмотренных частями 2 и 3 настоящей статьи.

Согласно части 1 статьи 8 Закона о контрактной системе контрактная система в сфере закупок направлена на создание равных условий для обеспечения конкуренции между участниками закупок.

Конкуренция при осуществлении закупок должна быть основана на соблюдении принципа добросовестной ценовой и неценовой конкуренции между участниками закупок в целях выявления лучших условий поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг.

В силу части 2 статьи 8 Закона о контрактной системе запрещается совершение заказчиками, специализированными организациями, их должностными лицами, комиссиями по осуществлению закупок, членами таких комиссий, участниками закупок любых действий, которые противоречат требованиям Закона о контрактной системе, в том числе приводят к ограничению конкуренции, в частности к необоснованному ограничению числа участников закупок.

В соответствии с частью 2 статьи 1 Закона о защите конкуренции целями Закона о защите конкуренции являются обеспечение единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности в Российской Федерации, защита конкуренции и создание условий для эффективного функционирования товарных рынков.

Частью 1 статьи 3 Закона о защите конкуренции установлено, что названный закон распространяется на отношения, которые связаны с защитой конкуренции, в том числе с предупреждением и пресечением монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, в которых участвуют российские юридические лица и иностранные юридические лица, федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные осуществляющие функции указанных органов органы или организации, а также государственные внебюджетные фонды, Центральный банк Российской Федерации, физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели.

В соответствии с пунктом 7 статьи 4 Закона о защите конкуренции под конкуренцией понимается соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого их них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Пунктом 1 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции при проведении торгов запрещаются действия, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, в том числе заключение соглашений между организаторами торгов и (или) заказчиками с участниками этих торгов, если такие соглашения имеют своей целью либо приводят или могут привести к ограничению конкуренции и (или) созданию преимущественных условий для каких-либо участников, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации.

С учетом определения, приведенного в пункте 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции, под соглашениями понимаются любые договоренности между указанными субъектами, как в устной, так и в письменной форме, приводящие либо которые могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции при проведении соответствующих торгов.

Комиссия Челябинского УФАС России обращает внимание, что в пункте 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» (далее – Постановление № 2) указано, что соглашением могут быть признаны любые договоренности в отношении поведения на рынке, в том числе как оформленные письменно, так и не получившие письменного оформления, но нашедшие отражение в определенном поведении. Факт наличия соглашения не ставится в зависимость от его заключения в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством, включая требования к форме и содержанию сделок.

Как указано в разъяснении № 3 Президиума ФАС России «Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах», утвержденном протоколом Президиума ФАС России от 17.02.2016 № 3, антиконкурентные соглашения являются правонарушением и поэтому не подлежат оценке с точки зрения соответствия требованиям, которые предъявляются гражданско-правовым законодательством к форме договоров (сделок).

Следовательно, несоблюдение формы гражданско-правового договора не может расцениваться как свидетельство отсутствия недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством соглашения.

При доказывании антиконкурентных соглашений могут использоваться прямые и косвенные доказательства.

Для констатации антиконкурентного соглашения необходимо проанализировать ряд косвенных доказательств, сопоставив каждое из них с другими и не обременяя процесс доказывания обязательным поиском хотя бы одного прямого доказательства.

К признакам ограничения конкуренции в соответствии с пунктом 17 статьи 4 Закона о защите конкуренции относятся:

1) сокращение числа хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, на товарном рынке;

2) рост или снижение цены товара, не связанные с соответствующими изменениями иных общих условий обращения товара на товарном рынке;

3) отказ хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, от самостоятельных действий на товарном рынке;

4) определение общих условий обращения товара на товарном рынке соглашением между хозяйствующими субъектами или в соответствии с обязательными для исполнения ими указаниями иного лица либо в результате согласования хозяйствующими субъектами, не входящими в одну группу лиц, своих действий на товарном рынке;

5) иные обстоятельства, создающие возможность для хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товара на товарном рынке;

6) установление органами государственной власти, органами местного самоуправления, организациями, участвующими в предоставлении государственных или муниципальных услуг, при участии в предоставлении таких услуг требований к товарам или к хозяйствующим субъектам, не предусмотренных законодательством Российской Федерации.

К признакам антиконкурентного соглашения, предусмотренного пунктом 1 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции, можно отнести следующие:

1) осведомленность каждого из участников соглашения о намерении других действовать в рамках достигнутой договоренности;

2) намерение каждого из участников соглашения действовать в соответствии с предполагаемыми действиями других участников соглашения;

3) наличие переговоров или любой иной коммуникации между участниками соглашения.

Указанный перечень признаков антиконкурентного соглашения не является исчерпывающим и может изменяться в зависимости от обстоятельств рассматриваемого антимонопольным органом дела и поведения участников соглашения.

Исходя из совокупного толкования указанных положений законодательства о контрактной системе и антимонопольного законодательства, преследующих единые цели и задачи, следует, что запрещаются любые действия, которые приводят или могут привести к ограничению (устранению, недопущению) конкуренции, как с точки зрения их фактического, так и возможного влияния на конкурентную среду при проведении торгов.

Наличие соглашения может быть установлено исходя из того, что несколько хозяйствующих субъектов намеренно следовали общему плану поведения (преследовали единую противоправную цель), позволяющему извлечь выгоду из недопущения (ограничения, устранения) конкуренции на товарном рынке.

Также Комиссия антимонопольного органа отмечает, что заключение и реализация антиконкурентного соглашения может представлять собой длящееся нарушение.

Создание преимущественных условий конкретному хозяйствующему субъекту представляет собой намеренное создание Заказчиком таких условий торгов, при которых принять участие и/или исполнить обязательства по контракту имеет возможность конкретный хозяйствующий субъект, а все иные заинтересованные участники рынка не могут принять участие в той или иной закупке по причинам отсутствия всей необходимой информации, определения заказчиком невыполнимых условий контракта и т.д.

Таким образом, по мнению антимонопольного органа, заключение антиконкурентного соглашения может представлять собой длящееся действие, реализация которого может быть начата до проведения торгов, а закончена после заключения контракта по результатам торгов.

Так, действия по созданию преимущественных условий участия, как правило, осуществляются до проведения торгов, например, путем составления требований к исполнению обязательств, которые объективно сможет выполнить только конкретное лицо в сроки, установленные документацией о закупке, осуществления переговоров между Заказчиком и участником закупки, в том числе в ходе проведения совещаний.

В этом случае, даже если непосредственно при проведении торгов Заказчик не выполняет какие-либо действия, создающие преимущества конкретному лицу, хозяйствующий субъект все равно становится победителем, поскольку такие преимущества созданы до проведения торгов.

Аналогичные условия касаются и действий по созданию преимущественных условий после проведения торгов, например, когда Заказчик принимает невыполненные работы, товар, которые в полной мере не соответствуют потребности Заказчика.

При такой ситуации фактически Заказчиком изменяются объявленные условия торгов. При этом, такие условия, например, в части срока исполнения обязательств, описания объекта закупки, могли иметь существенное значения для иных лиц, которые не приняли участие в торгах по причине невозможности удовлетворения потребности Заказчика.

При равных условиях участия в торгах иные лица не обладали информацией о том, что впоследствии они могут не исполнять какие-либо обязательства, которые заранее носили невыполнимый характер.

В рассматриваемой ситуации объектом закупки являются подрядные работы. Договор считается заключенным, если между достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

К ним относятся условия о предмете договора, условия, которые в законе или иных правовых актах определены как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение (пункт 1 статьи 432 ГК РФ, пункты. 1, 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49).

Существенными условиями договора подряда являются:

- условия, позволяющие определить конкретный вид работы (пункт 1 статьи 702 ГК РФ);

- условие о начальном и конечном сроке выполнения работ (пункт 1 статьи 708 ГК РФ).

Согласно пункту 1.2 Устава ГАУЗ «ОКБ №3» учреждение является государственным учреждением, входящим в систему здравоохранения, в соответствии с приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 06 августа 2013 года № 529н «Об утверждении номенклатуры медицинских организаций».

Пунктом 4.1 устава определено, что Учреждение строит свои отношения с другими организациями, индивидуальными предпринимателями и физическими лицами во всех сферах хозяйственной деятельности на основе договоров.

В соответствии с пунктом 7 части 1 статьи 3 Закона о контрактной системе ГАУЗ «ОКБ №3» является заказчиком, следовательно, должен руководствоваться положениями Закона о контрактной системе, в том числе, принципами осуществления закупок, указанными в статьях 6 — 12 Закона о контрактной системе, а также соблюдать процедуру проведения торгов, установленную законодательством о контрактной системе и антимонопольным законодательством.

В Единый государственный реестр юридических лиц внесена запись №2217400485036 от 25.06.2021, согласно которой наименование Государственное бюджетное учреждение здравоохранения «Областная клиническая больница № 3» изменено на Государственное автономное учреждение здравоохранения «Областная клиническая больница № 3».

Согласно протоколам допроса подозреваемых (том 1 стр.170-183, 190-200) Н. А.Г. с 2012 по 2019 год занимал должность заместителя главного врача ГАУЗ «ОКБ № 3», а Г.А.И. с 2011 по 2019 занимал должность главного инженера ГАУЗ

«ОКБ № 3».

ООО Группа компаний «Абсолютные системы» (ИНН 7451364451) осуществляет деятельность с 26.12.2013, зарегистрировано по адресу 454091, Челябинская область, город Челябинск, Российская улица, дом 275, неж.пом. 17, офис 61. Основным видом деятельности является строительство жилых и нежилых зданий (41.20). Директором и учредителем является А.С.В.

ООО «Лифтовая компания» (ИНН 7449113348) осуществляет деятельность с 30.04.2013, зарегистрировано по адресу 454048, Челябинская область, г. Челябинск, ул. Энтузиастов, д. 30, офис 217. Основным видом деятельности является производство лифтов, скриповых подъемников, эскалаторов и движущихся пешеходных дорожек (28.22.6). Учредителем является И. И.В., директором является М. С.А.

Комиссией Челябинского УФАС России от 10.05.2017 (исх. от 12.05.2017 №5387/09) принято решение о включении сведений об ООО «Лифтовая компания», генеральном директоре ООО «Лифтовая компания» М. С.А. (ИНН 745105796129), учредителе ООО «Лифтовая компания» И. И.В. (ИНН 745103337786) в реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей).

Реестровая запись № РНП.87641-17 размещена в Единой информационной системе в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд 16.05.2017.

В Единый государственный реестр юридических лиц 09.06.2021 Межрайонной инспекцией Федеральной налоговой службы № 17 по Челябинской области внесена запись о принятии регистрирующим органом решения о предстоящем исключении юридического лица из ЕГРЮЛ (наличие в ЕГРЮЛ сведений о юридическом лице, в отношении которых внесена запись о недостоверности).

Таким образом, на дату вынесения заключения об обстоятельствах дела лицо находится в процессе ликвидации.

ООО «Профсервис» на дату возбуждения дела по признакам нарушения антимонопольного законодательства прекратило свою деятельность 27.08.2018 (согласно Единому государственному реестру юридических лиц). Учредителем указанной организации являлась И. И.В., директором М.С.А.

Из протокола допроса свидетеля И. А.В. от 10.04.2020 (том дела №1, стр. 147-157) следует, что И. А.В. фактически осуществляет финансовую и хозяйственную деятельность в ООО «Профсервис» и ООО «Лифтовая компания» по доверенности. Учредителем указанных лиц является И. И.В. – мать И. А.В., а директором – М.С.А. – ее супруг. Указанные лица фактически не принимают участие в управлении ООО «Профсервис» и ООО «Лифтовая компания».

ГАУЗ «ОКБ № 3» в 2017 в Министерство здравоохранения Челябинской области (далее - Министерство) направлена заявка (сведения о дате формирования заявки отсутствуют) на предоставление субсидии в целях замены и модернизации лифтового парка.

Между ГАУЗ «ОКБ № 3» и Министерством заключено дополнительное соглашение № 1 от 03.04.2017 к соглашению № 4-ЦС-2017 от 09.03.2017 «Об определении объема и условий предоставления государственным бюджетным и автономным учреждениям, в отношении которых Министерство здравоохранения Челябинской области осуществляет функции и полномочия учредителя, субсидии из областного бюджета на иные цели». ГАУЗ «ОКБ № 3» выделена субсидия в размере 25 000 000 рублей в целях замены и модернизации лифтового парка.

Согласно уведомлению об изменении бюджетных назначений указанные денежные средства поступили в распоряжение ГАУЗ «ОКБ № 3» 03.04.2017.

ГАУЗ «ОКБ № 3» 31.08.2017 в Единой информационной системе в сфере закупок размещено извещение №0869200000217001371 о проведении электронного аукциона на техническое перевооружение с заменой лифтового оборудования (капитальный ремонт) с начальной максимальной ценой контракта 25 000 000 рублей.

При этом, в пункте 7 Информационной карты аукционной документации установлено требование об отсутствии в реестре недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) сведений об участнике закупки, в том числе информации об учредителях, о членах коллегиального исполнительного органа, лице, исполняющем функции единоличного исполнительного органа участника закупки – юридического лица.

На основании части 13 статьи 69 Закона о контрактной системе электронный аукцион признан несостоявшимся по причине подачи единственной заявки ООО «Группа компаний «Абсолютные системы».

Контракт заключен с единственным участником - ООО «Группа компаний «Абсолютные системы».

В дальнейшем между ООО «ГК «Абсолютные системы» и ООО «Профсервис» 23.10.2017 заключен договор субподряда на техническое перевооружение с заменой лифтового оборудования.

Вместе с тем, Комиссией антимонопольного органа установлено, что до проведения электронного аукциона и заключения контракта по результатам аукциона между ГАУЗ «ОКБ № 3», ООО «ГК «Абсолютные системы», ООО «Профсервис», ООО «Лифтовая компания» было заключено антиконкурентное соглашение, целью которого являлось обеспечение возможности исполнения контракта и получения денежных средств за выполненные

работы конкретными лицами.

Так, в материалах дела имеются протоколы допроса подозреваемого Н. А.Г. и свидетеля И. А.В., из которых следует, что заместитель главного врача ГАУЗ «ОКБ № 3» Н.А.Г. (далее – Н. А.Г.) в сентябре 2017 года сообщил лицу, представляющему интересы ООО «Профсервис» и ООО «Лифтовая компания» И. А.В. (далее – И. А.В.), сведения о том, что ГАУЗ «ОКБ №3» получены целевые денежные средства в сумме 25 млн. рублей на замену 10 единиц лифтового оборудования. Кроме того, Н.А.Г. предложил ООО «Профсервис» или ООО «Лифтовая компания» принять участие в аукционе по техническому переоснащению лифтового оборудования ГАУЗ «ОКБ №3» (том дела № 1, стр. 147-156, стр. 170-183).

Между сторонами антиконкуретного соглашения возникла договоренность о том, что для обеспечения беспрепятственного заключения контракта и принятия ГАУЗ «ОКБ №3» работ ООО «Профсервис» или ООО «Лифтовая компания» получат 25 % от прибыли по контракту, а 75% от объема прибыли по контракту должны быть лично переданы заместителю главного врача ГАУЗ «ОКБ № 3», 25% из которых он отдаст главному инженеру, а 25 % - главному врачу ГАУЗ «ОКБ №3». (том дела № 1, стр. 150).

Вместе с тем, в ходе согласования условий исполнения антиконкурентного соглашения установлено, что ООО «Профсервис» и ООО «Лифтовая компания» не могут выступать подрядчиками по государственному контракту в связи с тем, что сведения об учредителе юридических лиц И.И.В. внесены по реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) (реестровая запись № РНП.87641-17 от 16.05.2017).

В свою очередь И.А.В.. сообщил, что найдет организацию, имеющую необходимые лицензии и допуски СРО, с которой ГАУЗ «ОКБ №3» заключит договор на замену лифтового оборудования, а данная организация заключит с одной из организаций договор субподряда на весь объем работ.

После этого, И. А.В.., предложил директору ООО «Группа компаний «Абсолютные системы» А.С.В. принять участие в аукционе ГАУЗ «ОКБ №3» и в случае победы заключить договор субподряда по всему объему работ с ООО «Профсервис» или ООО «Лифтовая компания» за 5% от прибыли по контракту (том дела № 1, стр. 152, стр 160).

Так, в сентябре 2017 года в офисе ООО ГК «Абсолютные Системы» по адресу: 454091, г.Челябинск, ул.Российская, д.275, помещение 17, офис 62 между А.С.В. и И.А.В., представлявшим интересы ООО «Лифтовая компания» и ООО «Профсервис», состоялась встреча, в ходе которой И. А.В. сообщил, что в ГАУЗ «ОКБ №3» планируется аукцион на поставку и замену 10 лифтов (том дела № 1, стр. 151, стр 160).

Так, И.А.В. сообщил директору ООО «Группа компаний «Абсолютные системы» о том, что юридические лица ООО «Лифтовая компания» и ООО

«Профсервис» имеют опыт выполнения аналогичных работ, И. А.В. заинтересован в реализации данного контракта и способен его выполнить силами данных юридических лиц, однако их непосредственное участие в предстоящем аукционе невозможно, поскольку в обеих компаниях учредителем является одно и то же лицо - его мать (И.И.В.), а сведения об ООО «Лифтовая компания», а также об учредителе и директоре включены в реестр недобросовестных поставщиков, что предполагает невозможность участия в торгах как ООО «Лифтовая компания», так и ООО «Профсервис» (том дела № 1, стр. 151).

Также И.А.В. сообщил, что у него имеется возможность обеспечить победу в предстоящем аукционе ООО ГК «Абсолютные Системы» по начальной (максимальной) цене контракта в случае последующего заключения ООО ГК «Абсолютные Системы» с ООО «Лифтовая компания» или ООО «Профсервис» субподрядного договора на весь объем работ (том дела № 1, стр. 151).

Победа в торгах ООО «Группа компаний «Абсолютные системы» должна была быть обеспечена путем составления технического задания, которое будет содержать заведомо невыполнимые условия, а именно: короткий срок контракта, класс энергоэффективности лифтового оборудования «А», что обеспечит отсутствие иных заявок на аукцион и соответственно победу в аукционе ООО ГК «Абсолютные Системы».

Из пояснений И.А.В. (том дела № 1, стр. 152), следует, что лифтовое оборудование изготовляется под заказ по определенным размерам, и срок изготовления с момента размещения заявки на заводе - до 45 рабочих дней. При этом, ни одно из предприятий в России не производит лифтовое оборудование класса энергоэффективности «А».

Согласно техническому заданию на выполнение работ по техническому перевооружению с заменой лифтового оборудования (капитальный ремонт) подрядчиком должны быть поставлены и установлены лифты, предназначенные для перевозки больных на каталках и грузов класс энергетической эффективности А.

Срок выполнения работ согласно аукционной документации составляет 60 дней.

При этом, из протоколов допросов свидетеля И.А.В. следует, что должностные лица ГАУЗ «ОКБ №3» Г. А.И. и Н.А.Г. убедили И.А.В., что Заказчик примет выполненные работы без претензий даже в том случае, если срок контракта будет нарушен и поставлено оборудование другого класса энергоэффективности (том дела № 1, стр. 151).

После размещения в Единой информационной системе в сфере закупок извещения о проведении электронного аукциона на техническое перевооружение с заменой лифтового оборудования (капитальный ремонт) с начальной (максимальной) ценой контракта 25 000 000 рублей ООО ГК

«Абсолютные Системы» была подана заявка на участие в данной закупке. В соответствии с протоколом подведения итогов электронного аукциона от 09.10.2017 №0869200000217001371-3 вторая часть заявки ООО ГК «Абсолютные Системы» признана аукционной комиссией соответствующей требованиям, установленным документацией об аукционе.

Между ГАУЗ «ОКБ №3» и ООО ГК «Абсолютные Системы» 23.10.2017 был заключен контракт № 1865 на техническое перевооружение с заменой лифтового оборудования (капитальный ремонт). Цена контракта 24 874 174,00 руб. Срок исполнения обязательств по контракту - 60 дней с момента подписания контракта (т.е. до 29.12.2017).

1. Особенности исполнения контракта определены статьей 94 Закона о контрактной системе.

Частью 1 статьи 94 Закона о контрактной системе (в редакции закона, которая действовала на дату заключения контракта) определено, что исполнение контракта включает в себя следующий комплекс мер, реализуемых после заключения контракта и направленных на достижение целей осуществления закупки путем взаимодействия заказчика с поставщиком (подрядчиком, исполнителем) в соответствии с гражданским законодательством и настоящим Федеральным законом, в том числе:

1) приемку поставленного товара, выполненной работы (ее результатов), оказанной услуги, а также отдельных этапов поставки товара, выполнения работы, оказания услуги (далее - отдельный этап исполнения контракта), предусмотренных контрактом, включая проведение в соответствии с настоящим Федеральным законом экспертизы поставленного товара, результатов выполненной работы, оказанной услуги, а также отдельных этапов исполнения контракта;

2) оплату заказчиком поставленного товара, выполненной работы (ее результатов), оказанной услуги, а также отдельных этапов исполнения контракта;

3) взаимодействие заказчика с поставщиком (подрядчиком, исполнителем) при изменении, расторжении контракта в соответствии со статьей 95 настоящего Федерального закона, применении мер ответственности и совершении иных действий в случае нарушения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) или заказчиком условий контракта.

Согласно части 2 статьи 95 Закона о контрактной системе поставщик (подрядчик, исполнитель) в соответствии с условиями контракта обязан своевременно предоставлять достоверную информацию о ходе исполнения своих обязательств, в том числе о сложностях, возникающих при исполнении контракта, а также к установленному контрактом сроку обязан

предоставить заказчику результаты поставки товара, выполнения работы или оказания услуги, предусмотренные контрактом, при этом заказчик обязан обеспечить приемку поставленного товара, выполненной работы или оказанной услуги в соответствии с настоящей статьей.

1. Из материалов дела следует, что Заказчик принял товар, который не соответствует условиям контракта по классу энергоэффективности, определенному аукционной документацией и условиям контракта.

Часть 1 статьи 26 Федерального закона от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон об энергоэффективности) предусматривает, что государственные и муниципальные заказчики, уполномоченные органы, уполномоченные учреждения обязаны осуществлять закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в соответствии с требованиями энергетической эффективности этих товаров, работ, услуг.

В соответствии с частью 2 статьи 26 Закона об энергоэффективности требования энергетической эффективности товаров, работ, услуг при осуществлении закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд устанавливаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в соответствии с правилами, утвержденными Правительством Российской Федерации. Правительство Российской Федерации вправе установить первоочередные требования в составе указанных правил.

Согласно части 3 статьи 26 Закона об энергоэффективности требования энергетической эффективности товаров, работ, услуг при осуществлении закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд включают в себя, в частности:

1. - указание на виды и категории товаров, работ, услуг, на которые распространяются такие требования;
2. - требования к значению классов энергетической эффективности товаров;
3. - требования к характеристикам, параметрам товаров, работ, услуг, влияющим на объем используемых энергетических ресурсов;
4. - иные показатели, отражающие энергетическую эффективность товаров, работ, услуг.

В соответствии с частью 5 статьи 33 Закона о контрактной системе особенности описания отдельных видов объектов закупок могут устанавливаться Правительством Российской Федерации.

Постановлением Правительства РФ от 31 декабря 2009 г. № 1221 утверждены Правила установления требовании энергетической эффективности товаров, работ, услуг при осуществлении закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд (далее - Правила).

Так в соответствии с пунктом 3 указанных Правил требования энергетической эффективности подлежат установлению в отношении следующих видов товаров:

а) товары согласно приложению;

б) товары, в отношении которых уполномоченным федеральным органом исполнительной власти определены классы энергетической эффективности, за исключением товаров, для которых в соответствии с подпунктом «а» настоящего пункта установлены требования энергетической эффективности, и товаров, указанных в подпункте «а» пункта 7 настоящих Правил;

в) товары, используемые для создания элементов конструкций зданий, строений, сооружений, в том числе инженерных систем ресурсоснабжения, влияющих на энергетическую эффективность зданий, строений, сооружений.

Из аукционной документации следует, что подрядчиком должны быть поставлены и установлены лифты энергоэффективности класса «А».

Указанное требование Заказчиком установлено правомерно ввиду того, что в данном случае, применению подлежит подпункт «в» пункта 3 Правил, поскольку лифты возможно отнести к товарам, используемым для создания элементов конструкций зданий, строений, сооружений, в том числе инженерных систем ресурсоснабжения, влияющих на энергетическую эффективность зданий, строений, сооружений.

Антимонопольный орган направил лицам, осуществляющим производство лифтов класса «А» (ООО «Региональное управление КМЗ», ООО «ОТИС Лифт», ОАО «Могилевлифтмаш»), запрос с просьбой предоставить информацию о возможности поставки лифтов, соответствующих требованиям аукционной документации.

ООО «Региональное управление КМЗ» письмом от 19.05.2021 № РУ-06-708 сообщило антимонопольному органу, что лифты, производимые обществом, не соответствуют техническому заданию аукционной документации.

ООО «ОТИС Лифт» сообщило в письме от 21.05.2021 № 4716, что Обществом согласно техническому заданию мог быть поставлен только лифт №15 (позиция № 4). Срок изготовления лифта составляет 8 недель (56 дней). Вместе с тем, характеристики указанного лифта Обществом не представлены. Кроме того, следует обратить внимание, что 56 дней составляет только срок изготовления непосредственно самого лифта без учета сроков доставки, установки и иных необходимых работ.

ОАО «Могилевлифтмаш» не представил в адрес антимонопольного органа ответ на запрос.

Из проектной документации, которая приложена к документации об аукционе следует, что при ее подготовке в качестве вновь устанавливаемых лифтов указаны – лифты ООО «Могилевлифтмаш» (позиции № 1-7, 10) и лифты ООО «Уральский лифтовый завод» (позиции № 8, 9). При этом, в проектной документации не установлено требование о необходимости использования лифтов энергоэффективности класса «А».

В контракте, заключенном между заказчиком и ООО ГК «Абсолютные Системы», указано, что должны быть поставлены лифты, страной производства которых является Республика Беларусь. Торговое наименование лифтов в контракте не указано. Вместе с тем, установлено требование о необходимости поставки лифтов энергоэффективности класса «А».

Согласно пояснениям ООО ГК «Абсолютные системы» (от 30.12.2020 №1299) фактически были поставлены и установлены лифты энергоэффективности класса «В», что не соответствует условиям исполнения контракта. Указанные обстоятельства также подтверждаются представлением Прокуратуры Калининского района г.Челябинска.

Вместе с тем, согласно актам КС-2, КС-3 указанные лифты были приняты Заказчиком в нарушение условий исполнения контракта.

При наличии ранее оговоренного условия о том, Заказчик примет выполненные работы без претензий даже в том случае, если будет поставлено оборудование другого класса энергоэффективности, поведение сторон свидетельствует о реализации антиконкурентного соглашения как до проведения торгов, так и во время исполнения сторонами своих обязательств.

При такой ситуации фактически Заказчиком, подрядчиком и субподрядчиком изменены объявленные условия торгов, а также условия заключенного контракта.

При этом, условие о необходимости поставки лифтов класса «А» могло иметь существенное значение для иных потенциальных участников, поскольку на территории Российской Федерации лифты указанного класса энергоэффективности производят только 2 хозяйствующих субъекта – ООО «Региональное управление КМЗ», ООО «ОТИС Лифт» (согласно письму Ассоциации «Российское лифтовое оборудование»).

С учетом изложенного, приемка товара, который не соответствует условиям контракта, заключенного по результатам торгов, при одновременном наличии договоренности между заказчиком, подрядчиком и субподрядчиком об отсутствии претензий относительно качества и соответствия товара

условиям контракта, явно свидетельствует о наличии антиконкурентного соглашения между указанными лицами.

2. . Также из материалов дела следует, что заказчик принял работы с нарушением установленных сроков исполнения обязательств. При этом, заказчик, подрядчик и субподрядчик также заранее обговорили условия о том, что у заказчика не будет претензий относительно сроков исполнения обязательств.

Согласно пункту 5.1. контракта, заключенного между Заказчиком и ООО Группа компаний «Абсолютные системы» выполнение работ «Подрядчиком» осуществляется: в течение 60 календарных дней, с момента заключения контракта, то есть до 23.12.2017.

Между ГАУЗ «ОКБ №3» и ООО ГК «Абсолютные Системы» 23.10.2017 был заключен контракт № 1865 на техническое перевооружение с заменой лифтового оборудования (капитальный ремонт).

Между ООО «ГК «Абсолютные Системы» и ООО «Профсервис» 23.10.2017 заключен договор субподряда (договор №2617/2017 от 23.10.2017) на техническое перевооружение с заменой лифтового оборудования. Цена договора №2617/2017 от 23.10.2017 составила 23 630 465,30 руб., что составляет 95% от цены контракта № 1865 от 23.10.2017, заключенного между ГАУЗ «ОКБ №3» и ООО ГК «Абсолютные Системы» (за вычетом 5% генподрядного вознаграждения, как было оговорено ранее сторонами).

Сведения о сроках исполнения договора представлены в таблице № 1.

Таблица № 1.

N п/п	Наименование товара	Дата поставки лифтов заказчику	Стоимость лифтов согласно актам	Номер и дата документа, подтверждающего приемку выполненных работ (КС-2)	Стоимость работ согласно актам
1	Лифт № 8 (29485)	07.12.2017	2 366 451,86	№ 17 от 02.03.2018	1 519 548,29
2	Лифт №13 (22860)	07.12.2017	1 859 355,37	№ 2 от 29.12.2018	1 359 224,43
3	Лифт № 14 (29680)	23.11.2017	1 910 557,19	№ 15 от 20.02.2018	1 094 115,81
4	Лифт №15 (22861)	07.12.2017	2 366 451,86	№ 1 от 29.12.2018	1 017 276,58
5	Лифт №3 (20243)	23.11.2017	1 618 612, 57	№ 3 от 29.12.2018	1 096 532,03
6	Лифт № 11 (24507)	23.11.2017	1 618 612, 57	№ 13 от 24.01.2018	1 076 055,49
7	Лифт пищеблок выжимной (19254)	07.12.2017	993 704,96	№ 22 от 02.03.2018	349 115,66

8	Лифт пищеблок тротуарный (19657)	07.12.2017	993 704,96	№ 20 от 02.03.2018	364 152,72
9	Лифт пищеблок тротуарный (19658)	07.12.2017	1 423 968,73	№ 5 от 29.12.2018	364 152,72
10	Лифт здание морга (19256)	23.11.2017	1 342 014,28	№ 4 от 29.12.2018	587 422,60
Итого:		16 037 579,68 рублей		8 827 596,33 рублей	

1. Между ООО «ГК «Абсолютные Системы» и ООО «Профсервис» 30.11.2017 были подписаны универсальные передаточные документы (далее - УПД) №16 от 30.11.2017 на сумму 6 165 325,78 руб., №17 от 30.11.2017 на сумму 9 070 374,92 руб., в соответствии с которыми ООО «Профсервис» были поставлены 10 лифтов.

Согласно акту КС-3 № 1 от 23.11.2017, актам КС-2 № 2, 5, 6 от 23.11.2017 и № 7 от 23.11.2017, УПД № 437 от 07.12.2017 ООО «ГК «Абсолютные Системы» поставлены 4 лифта на сумму 6 489 816, 62 рублей.

Согласно акту КС-3 № 2 от 07.12.2017, акту № 451 от 07.12.2017, актам КС-2 № 1, 3, 4, 8, 9, 10 от 07.12.2017, УПД № 451 от 07.12.2017 ООО «ГК «Абсолютные Системы» поставлены 6 лифтов на сумму 9 547 763, 06 рублей.

Таким образом, поставка лифтов осуществлена в сроки, предусмотренные условиями контракта.

2. Работы по монтажу лифтов выполнялись после поставки указанных лифтов.

Так, в Единой информационной системе в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд размещены акты КС-2 и КС-3, из которых возможно определить период, когда выполнялись работы по монтажу лифтов. Указанные сведения также отражены в таблице № 1.

Из документов, размещенных в Единой информационной системе в сфере закупок следует, что работы в полном объеме были выполнены 02.03.2018, то есть с нарушением сроков, установленных в контракте.

Вместе с тем, в материалах дела имеются документы, свидетельствующие о том, что работы в полном объеме к указанному периоду времени не были выполнены, а выполнялись в течение практически 1,5 лет (протоколы допроса подозреваемых и свидетелей, представление прокуратуры).

К концу декабря 2017 года в рамках исполнения договора субподряда, ООО «Профсервис» поставило в ГАУЗ «ОКБ №3» количество лифтового оборудования, определенное контрактом.

В начале 2018 года Заказчик сообщил ООО «Профсервис» и ООО Группа компаний «Абсолютные системы» о том, что его не устраивают темпы выполнения работ, в связи с чем должностные лица Заказчика Н. А.Г. и Г. А.И. приняли решение, что выполнят неисполненные по контракту работы самостоятельно за счет оставшихся на счетах ГАУЗ «ОКБ №3» средств по данному контракту (том дела № 1, стр. 153).

В случае отказа должностные лица ГАУЗ «ОКБ №3» Н.А.Г. и Г.А.И. обещали ООО «Профсервис» и ООО Группа компаний «Абсолютные системы» расторгнуть контракт с ООО ГК «Абсолютные системы» (том дела № 1, стр. 153).

ООО «Профсервис» и ООО «Лифтовая компания» согласились на выдвинутые должностными лицами ГАУЗ «ОКБ №3» требования и отозвали ремонтные бригады с объекта (том дела № 1, стр. 153).

В феврале 2018 года заместитель главного врача ГАУЗ «ОКБ №3» Н.А.Г. предложил ООО «Профсервис» и ООО «Лифтовая компания» составить и подписать акты КС-2 и КС-3 для того, чтобы ГАУЗ «ОКБ №3» имело основания для перечисления платежа. В феврале 2018 года ГАУЗ «ОКБ №3» и ООО ГК «Абсолютные системы» подписали акты КС-2 и КС-3 из которых следовало, что выполнены монтажные работы по 4 лифтам, хотя на тот момент смонтированы были только 2 лифта (том дела № 1, стр. 153-154).

Таким образом, указанный в данных актах объем работ не соответствовал фактически выполненным работам.

В феврале 2018 года на основании подписанных актов выполненных работ КС-2 и справки о стоимости выполненных работ и затрат КС-3, содержащих заведомо ложные сведения об объеме и стоимости выполненных работ, ГАУЗ «ОКБ №3» перечислило ООО ГК «Абсолютные системы» денежные средства в сумме 4,4 млн рублей, 5% от которых ООО ГК «Абсолютные системы» оставило себе в качестве вознаграждения (том дела № 1, стр. 154).

Поскольку срок исполнения обязательств по контракту № 1865 от 23.10.2017 истек 29.12.2017, а работы по монтажу поставленного лифтового оборудования не выполнялись ни силами ООО «Профсервис», ни силами ООО «Лифтовая компания», в феврале 2018 года ООО «ГК «Абсолютные Системы» отказалось от дальнейшего исполнения договора субподряда, и самостоятельно приступило к выполнению работ по контракту № 1865 от 23.10.2017 своими силами, сообщив об этом Заказчику в ходе встречи в офисе ООО ГК «Абсолютные Системы» по адресу: г.Челябинск, ул.Южная, д.4в, офис 33, состоявшейся по инициативе ООО ГК «Абсолютные Системы», на которой присутствовали И.А.В., заместитель главного врача ГАУЗ «ОКБ №3» Н. А.Г. и главный инженер ГАУЗ «ОКБ №3» Г.А.И (том дела № 1, стр. 163-164).

В процессе выполнения работ в июне 2018 года ООО «ГК «Абсолютные Системы» было установлено, что в связи с недостатками проектной

документации закупленный и поставленный к монтажу лифт № 15 в операционном блоке ГАУЗ «ОКБ №3» не может быть установлен и запущен в связи с тем, что габаритные размеры дверных пролетов фактически больше размеров дверей лифта. В связи с чем в июле 2018 года ООО «ГК «Абсолютные Системы» был закуплен новый лифт, в сентябре 2018 года были закуплены недостающие комплектующие к нему, а в ноябре 2018 года осуществлена пусконаладка данного лифта (том дела № 1, стр. 165).

В конце декабря 2018 года работы по контракту № 1865 от 23.10.2017 были выполнены: все поставленные в ГАУЗ «ОКБ №3» лифты были смонтированы и запущены в эксплуатацию силами ООО «ГК «Абсолютные Системы», о чем 24.12.2018 года ООО «ГК «Абсолютные Системы» были переданы представителю ГАУЗ «ОКБ №3» - главному инженеру Г.А.И. с сопроводительным письмом исх.№ 1192/01 от 21.12.2018 акты выполненных работ КС-2, справки о стоимости работ и затрат КС-3, счета-фактуры на сумму 4 433 606,35 руб. за выполненные по контракту № 1865 от 23.10.2017 работы и на сумму 125 826,00 руб. по дополнительным соглашениям к контракту.

ООО «ГК «Абсолютные Системы» 26.12.2018 получило претензию б/н ГАУЗ «ОКБ №3», подписанную главным инженером Г.А.И., о необходимости устранения замечаний по контракту № 1865 от 23.10.2017 в части отсутствия звукового сообщения этажей в кабине лифтов №№ 8,13; не смонтированных противопожарных дверей и люков машинных помещений; не законченных общестроительных работы в машинном помещении лифта №15 (покраска пола); необеспечения связи с диспетчерской при отключении электроснабжения; отсутствия источника бесперебойного электроснабжения (том дела № 1, стр. 165).

Замечания ГАУЗ «ОКБ №3», указанные в претензии от 26.12.2018, силам ООО «ГК «Абсолютные Системы» были устранены.

ГАУЗ «ОКБ №3» 25.01.2019 и 28.01.2019 произведена оплата выполненных ООО «ГК «Абсолютные Системы» работ по контракту № 1865 от 23.10.2017 в сумме 4 433 606,35 руб. При этом, подписанные ГАУЗ «ОКБ №3 акты выполненных работ КС-2, справки о стоимости работ и затрат КС-3, приложенные к сопроводительному письму исх.№1192/01 от 21.12.2018 в адрес ООО «ГК «Абсолютные Системы» переданы не были. Оплата дополнительно выполненных работ в сумме 125 826,00 руб. не производилась.

В данном случае указанные обстоятельства свидетельствуют не только о нарушении сроков выполнения работ по контракту, но и о приемке работ, которые фактически не были выполнены ни одной из сторон антиконкурентного соглашения на дату подписания актов КС-2, КС-3, что позволило получить сторонам денежные средства в отсутствие надлежащим образом выполненных работ.

При этом, следует обратить внимание, что у сторон до объявления торгов

уже имелась договоренность о том, что сроки выполнения работ носят невыполнимый характер (том дела № 1, стр. 152). Об этом также свидетельствует ответ ООО «ОТИС Лифт», в котором общество сообщило, что Обществом согласно техническому заданию мог быть поставлен только лифт №15 (позиция № 4). При этом, срок изготовления лифта составляет 8 недель (56 дней). При этом, не учитываются сроки доставки лифта, установки и иных необходимых работ.

Кроме того, о невыполнимых сроках выполнения работ также свидетельствует фактическое поведение сторон, поскольку ООО «Профсервис» и ООО «ГК «Абсолютные системы» к окончанию сроков исполнения контракта смогли исполнить обязательства только по поставке лифтов.

Также следует обратить внимание, что в материалах дела имеется протокол допроса директора ООО «Технолифт», в котором также указано, что в сроки, указанные в документации о закупке поставить и установить лифты невозможно, поскольку заводы изготавливают лифты около 45 рабочих дней (том дела № 1, стр. 184-188).

Из протокола допроса подозреваемого Г.А.И. следует, что еще до заключения контракта и договора субподряда И. А.В уже было предложено заказать лифты с целью исполнения контракта, а И.А.В. просил должностных лиц заказчика не инициировать применение штрафных санкций за нарушение сроков исполнения обязательств (том дела № 1, стр. 196).

Указанные обстоятельства также свидетельствуют о наличии антиконкурентного соглашения, выразившегося в установлении в аукционной документации и контракте неисполнимых условий о сроках выполнения работ. При этом, указанные сроки установлены в документации об аукционе намеренно с целью невозможности участия в торгах иных хозяйствующих субъектов. При этом, необходимо учитывать и наличие заранее согласованного сторонами антиконкурентного соглашения условия о том, что заказчик примет выполненные работы несмотря на их несоответствие условиям контракта, а также выполнение их с нарушением установленных контрактом сроков.

В период с декабря 2018 года по январь 2019 года заместитель главного врача ГАУЗ «ОКБ № 3» Н.А.Г. и главный инженер ГАУЗ «ОКБ № 3» Г. А.И. требовали от ООО «ГК «Абсолютные Системы» передачи денежных средств в размере 3 838 000,00 рублей за выполнение следующих действий:

- принятие выполненных ООО ГК «Абсолютные Системы» работ по контракту № 1865 от 23.10.2017;

- нерасторжение контракта № 1865 от 23.10.2017 в связи с его невыполнением;

- невыставление убытков в сумме не менее 10 млн.рублей;

- ненаправление информации в антимонопольный орган для включения сведений об ООО ГК «Абсолютные Системы» в реестр недобросовестных поставщиков;

- за подписание акта отсутствия взаимных претензий (том дела № 1, стр. 167).

Заместитель главного врача ГАУЗ «ОКБ № 3» Н.А.Г. и главный инженер ГАУЗ «ОКБ № 3» Г. А.И. предоставили реквизиты индивидуальных предпринимателей, на которые ООО ГК «Абсолютные Системы» должно было перечислить первую часть денежных средств.

ООО ГК «Абсолютные Системы» отказалось выполнять данные требования, поскольку в феврале 2018 года отказалось от дальнейшего участия в антиконкурентном соглашении прекратило реализацию такого соглашения и самостоятельно приступило к выполнению работ по контракту № 1865 от 23.10.2017.

В январе 2019 года заместитель главного врача ГАУЗ «ОКБ № 3» Н.А.Г. и главный инженер ГАУЗ «ОКБ № 3» Г. А.И. вновь потребовали от ООО ГК «Абсолютные Системы» передачи денежных средств, предоставив для подписания и оплаты договор купли продажи металлоизделий с ООО «Галант» (ИНН 7449003296) от 09.01.2019 на сумму 2 277 606,00 рублей, счет на оплату уголка ООО «Галант» №1 от 17.01.2019 на сумму 2 277 606,00 рублей, счет фактуру № 79 от 29.12.2018 на отгрузку строительных материалов и товарную накладную № 79 от 29.12.2018 от ООО «Мико» (ИНН 7451437332) на сумму 1 568 000,00 рублей (том дела № 1, стр. 168).

После отказа ООО ГК «Абсолютные Системы» выполнять данные требования заместитель главного врача ГАУЗ «ОКБ № 3» Н.А.Г. и главный инженер ГАУЗ «ОКБ № 3» Г. А.И. под угрозой разрыва контракта, возврата уплаченных денежных средств, внесения сведений об ООО ГК «Абсолютные Системы» в реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) вновь потребовали передачи ему денежных средств.

ООО ГК «Абсолютные Системы» оплату денежных средств по предоставленным ими реквизитам юридических лиц и индивидуальных предпринимателей не производило.

Директор ООО ГК «Абсолютные Системы» С.В. А. сообщил в органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, о вымогательстве денежных средств должностными лицами Заказчика.

Обстоятельства дела, изложенные в настоящем заключении, свидетельствуют о наличии антиконкурентного соглашения между ГАУЗ «Областная клиническая больница №3», ООО Группа компаний «Абсолютные

системы», ООО «Профсервис», ООО «Лифтовая компания», направленного на исключение возможности участия в торгах иных хозяйствующих субъектов и обеспечение возможности получения денежных средств за работы конкретными лицами.

Так, ГАУЗ «Областная клиническая больница №3», ООО «Профсервис» и ООО «Лифтовая компания», согласовали условие о том, что Заказчик обеспечит ООО ГК «Абсолютные системы» победу в аукционе. В свою очередь, ООО ГК «Абсолютные системы» заключило договор субподряда и передало весь объем работ ООО «Профсервис», которое не имело возможности принять участие в торгах ввиду наличия законодательного запрета, поскольку сведения об учредителе лица включены в реестр недобросовестных поставщиков (заказчиков, исполнителей).

В результате заказчик обеспечил возможность исполнения обязательств по муниципальному контракту недобросовестному лицу, сведения об учредителе которого включены в реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей).

Указанное обстоятельство свидетельствует о том, что целью должностных лиц заказчика являлось не качественное и своевременное выполнение работ путем проведения конкурентной процедуры, а обеспечение заказчиком возможности исполнения контракта конкретными лицами.

Таким образом, в данном случае заключение антиконкурентного соглашения было обусловлено интересами каждого из участников указанного соглашения, результатом которых явилось недопущение, ограничение, устранение конкуренции, в том числе посредством создания необоснованных преимуществ отдельным хозяйствующим субъектам и устранение хозяйствующих субъектов с рынка ремонтных работ.

В рассматриваемом случае каждый из участников антиконкретного соглашения имел определенную выгоду в виде получения денежных средств.

Изначально между сторонами антиконкуретного соглашения возникла договоренность о том, что для обеспечения беспрепятственного заключения контракта и принятия ГАУЗ «ОКБ №3» работ ООО «Профсервис» или ООО «Лифтовая компания» получат 25 % от прибыли по контракту, а 75% от объема прибыли по контракту должны быть лично переданы должностным лицам ГАУЗ «ОКБ №3». В дальнейшем также было согласовано условие о том, что ООО ГК «Абсолютные системы» получит 5% от прибыли.

В силу пункта 3 статьи 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Согласно пункту 4 статьи 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

При этом, оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

Таким образом, ГАУЗ «ОКБ №3», ООО «Профсервис», ООО «Лифтовая компания», ООО ГК «Абсолютные системы» должны были осуществлять свою деятельность добросовестно.

У всех указанных лиц отсутствовали препятствия и имелась возможность для соблюдения требований действующего законодательства при удовлетворении нужд учреждения.

У ГАУЗ «ОКБ №3» была возможность не устанавливать в аукционной документации невыполнимые условия исполнения обязательств в части сроков выполнения работ. ГАУЗ «ОКБ №3» имело возможность заблаговременно опросить хозяйствующих субъектов, осуществляющих свою деятельность на рынке производства и установки лифтов, на предмет наличия на рынке лифтов класса энергоэффективности «А», а также сроков их изготовления, доставки и установки.

Кроме того, ГАУЗ «ОКБ №3» было обязано не принимать работы, которые не соответствуют условиям исполнения контракта.

ООО ГК «Абсолютные системы» также имело возможность отказаться от заключения антиконкурентного соглашения до объявления торгов. При этом, общество обладало сведения о том, что целью участия в торгах является возможность выполнения работ и получения денежных средств лицом, которое в силу законодательных ограничений (включение сведений о лице в реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) не имеет право быть генеральным подрядчиком по контракту.

При этом, ООО ГК «Абсолютные системы» не выполняло работы самостоятельно, а передало весь объем работ на субподряд, что также говорит об отсутствии у лица заинтересованности в выполнении работ.

Вместе с тем, Комиссия Челябинского УФАС России учитывает, что ООО ГК «Абсолютные системы» в дальнейшем отказалось от исполнения антиконкурентного соглашения.

В свою очередь все действия ООО «Профсервис» и ООО «Лифтовая компания» изначально были направлены на возможность получения возможности выполнения работ и денежных средств, при условии, что лица были осведомлены о законодательном запрете участия лица в торгах ввиду включения сведений об учредителе лица в реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей).

В результате, между ГАУЗ «ОКБ №3», ООО ГК «Абсолютные системы», ООО «Профсервис», ООО «Лифтовая компания» достигнуто антиконкурентное соглашение, которое впоследствии было реализовано ГАУЗ «ОКБ №3», ООО ГК «Абсолютные системы», ООО «Профсервис».

Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что такое поведение ГАУЗ «ОКБ №3», ООО «Профсервис», ООО «Лифтовая компания», ООО ГК «Абсолютные системы» является намеренным и целенаправленным, указанные лица достигли договоренности относительно выполнения и оплаты работ, необходимых для обеспечения нужд учреждения, а также о наличии заинтересованности каждой из сторон в их реализации, поскольку в результате данного соглашения должностные лица ГАУЗ «ОКБ №3», а также ООО «Профсервис», ООО «Лифтовая компания», ООО ГК «Абсолютные системы» получили доступ к бюджетным средствам в нарушение антимонопольного законодательства, законодательства о контрактной системе.

Комиссия Челябинского УФАС России полагает, что собранный объем доказательств является достаточным для того, чтобы прийти к выводу о наличии в действиях ГАУЗ «ОКБ №3», ООО «Профсервис», ООО «Лифтовая компания», ООО ГК «Абсолютные системы» признаков нарушения пункта 1 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции, поскольку такие действия привели к устранению хозяйствующих субъектов с рынка.

В соответствии с пунктом 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» (далее – Постановление Пленума № 23) под доходом следует понимать выручку от реализации товаров (работ, услуг) за период осуществления предпринимательской деятельности без вычета произведенных лицом расходов.

Антиконкурентная деятельность, направленная против добросовестной конкуренции, запрещена законодательством Российской Федерации и является, по своей сути, видом незаконной предпринимательской деятельности. При этом, под доходом следует понимать выручку от реализации товаров (работ, услуг) в рамках антиконкурентного соглашения за период его существования без вычета произведенных лицом расходов.

Согласно части 1 статьи 41 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) в соответствии с НК РФ доходом признается экономическая выгода в денежной или натуральной форме, учитываемая в случае возможности ее оценки и в той мере, в которой такую выгоду можно оценить, и определяемая в соответствии с главами «Налог на доходы физических лиц», «Налог на прибыль организаций» НК РФ.

В соответствии с пунктом 13 Постановления Пленума № 23, при исчислении

размера дохода, полученного организованной группой лиц, следует исходить из общей суммы дохода, извлеченного всеми ее участниками.

Материалами дела, установлено, что сумма НМЦК исследованного аукциона составила 25 000 000, 00 рублей.

Контракт заключен по цене 24 874 174,00 рублей.

При этом, согласно договору субподряда от 23.10.2017 № 2617, заключенному между ООО ГК «Абсолютные системы» и ООО «Профсервис», последний должен выполнить весь объем работ на сумму 23 630 465,30 рублей.

Согласно платежным поручениям № 16 от 10.01.2018, 61 от 18.01.2018, 99 от 25.01.2018, 102 от 25.01.2018, 2373 от 26.10.2017, 2832 от 08.12.2017, 29 от 15.12.2017, 2934 от 19.12.2017, 2935 от 19.12.2017, 2959 от 20.12.2017, 2960 от 20.12.2017, 2968 от 20.12.2017, 2990 от 22.12.2017 по результатам исполнения договора субподряда ООО «Профсервис» оплачено 16 130 000 рублей.

Таким образом, доход ООО «Профсервис» от реализации антиконкурентного соглашения составил 16 130 000 рублей.

Согласно представленным платежным поручениям (№285844 от 07.12.2017, №356443 от 20.12.2017, №181246 от 27.02.2018, №181245 от 27.02.2018, №262391 от 19.03.2018, № 262392 от 19.03.2018, № 262390 от 19.03.2018, №50599 от 25.01.2019, №50600 от 25.01.2019, №55422 от 28.01.2019, № 55420, от 28.01.2019, №55421 от 28.01.2019, № 55419 от 28.01.2019) в результате исполнения рассматриваемого контракта ООО ГК «Абсолютные системы» оплачено 24 874 174 рублей.

Таким образом, доход ООО ГК «Абсолютные системы» от реализации антиконкурентного соглашения составил 24 874 174 рублей.

На дату вынесения настоящего решения общий доход участников соглашения по результатам заключения муниципального контракта и договора субподряда составил 41 004 174 рублей.

В рамках рассмотрения настоящего дела Челябинским УФАС России проведён анализ состояния конкуренции в объёме, необходимом для принятия решения, в порядке, предусмотренном частью 5.1 статьи 45 Закона о защите конкуренции и пунктом 10.10 Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке, утвержденного Приказом ФАС России от 28.04.2010 № 220.

По результатам проведения анализа состояния конкуренции при проведении электронного аукциона на техническое перевооружение с заменой лифтового оборудования (капитальный ремонт) (извещение № 0869200000217001371), а также при исполнении контракта № 1865 от 23.10.2017, заключенного по результатам проведения указанного электронного аукциона, установлено следующее:

1. Временной интервал исследования: **с 03.04.2017 до 28.01.2019.**

2. Продуктовые границы товарного рынка: техническое перевооружение с заменой лифтового оборудования - капитальный ремонт (работы по монтажу лифтов).

3. Вид деятельности по Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности (ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2): 43.29 - производство прочих строительно-монтажных работ.

4. Состав хозяйствующих субъектов, участвующих в торгах: ООО «ООО ГК «Абсолютные Системы» и ООО «Конвертер».

Совокупность изложенных в настоящем заключении обстоятельств свидетельствует о том, что действия ГАУЗ «ОКБ №3», ООО «Профсервис», ООО «Лифтовая компания», ООО ГК «Абсолютные системы» содержат признаки нарушения пункта 1 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции.

Признаки нарушения пункта 3 части 4 статьи 11 Закона о защите конкуренции в действиях ГАУЗ «ОКБ №3», ООО «Профсервис», ООО «Лифтовая компания», ООО ГК «Абсолютные системы» не установлены.

Комиссия антимонопольного органа считает целесообразным не выдавать предписание об устранении нарушения антимонопольного законодательства, поскольку контракт исполнен, доказательства продолжения реализации антиконкурентного соглашения у антимонопольного органа отсутствуют.

На основании изложенного, руководствуясь статьей 23, частью 1 статьи 39, статьей 41, частью 1 статьи 49 Закона о защите конкуренции,

РЕШИЛА:

1. Признать нарушением пункта 1 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции действия Государственного автономного учреждения здравоохранения «Областная клиническая больница № 3» (ИНН 7447041747), ООО Группа компаний «Абсолютные системы» (ИНН 7451364451), ООО «Лифтовая компания» (ИНН 7449113348), выразившиеся в заключении антиконкурентного соглашения, направленного на исключение участия в электронном аукционе №0869200000217001371 иных хозяйствующих субъектов и обеспечение получения денежных средств за выполнение работ конкретными лицами - ООО Группа компаний «Абсолютные системы» (ИНН 7451364451), ООО «Лифтовая компания» (ИНН 7449113348).

2. Предписание об устранении нарушения антимонопольного законодательства не выдавать.

3. Передать материалы дела №074/01/11-280/2021 должностному лицу Челябинского УФАС России для рассмотрения вопроса о возбуждении дел об административных правонарушениях.

4. Направить в правоохранительные органы материалы настоящего дела для рассмотрения вопроса о наличии в действиях должностных лиц Государственного автономного учреждения здравоохранения «Областная клиническая больница № 3» (ИНН 7447041747), ООО Группа компаний «Абсолютные системы» (ИНН 7451364451), ООО «Лифтовая компания» (ИНН 7449113348) составов преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации.

5. Иные меры по пресечению и (или) устранению последствий нарушения антимонопольного законодательства, а также по обеспечению конкуренции не принимать ввиду отсутствия оснований для их принятия.